

Мила Кимова

Незабудка
для отца
подруги

18+

Мила Климова

Незабудка для отца подруги

«Автор»

2026

Климова М.

Незабудка для отца подруги / М. Климова — «Автор», 2026

Отец подруги меня ненавидит, но только он может мне помочь. Сразу после свадьбы мошенники отняли у меня всё. Жених пропал, а родители погибли в автокатастрофе. Уверена, неизвестный враг приложил к этому руку, но у меня нет доказательств. Мне нужен человек, который встанет на мою защиту, и лучшего кандидата, чем опасный и жестокий отец подруги мне не найти. Воспользуюсь предложением пожить в его доме и обязательно узнаю правду! Если только он сам не замешан в этом деле...

© Климова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Мила Климова

Незабудка для отца подруги

Глава 1

Ульяна

Волшебный день, мечта каждой девушки, для меня наступит завтра.

Стою перед зеркалом в свадебном салоне и разглядываю своё отражение. Белоснежное платье сидит идеально. пышная юбка из тюля и органзы создаёт вокруг меня облако, а эффектный лиф, расшитый стразами, выгодно обрисовывает достоинства стройной фигуры и подчёркивает тонкую талию.

— Ты выглядишь, как настоящая принцесса, — говорит мама, вытирая набежавшую слезу. — Мы с отцом так ждали этот день.

Улыбаюсь, хотя внутри всё сжимается от непонятной тревоги и резко нахлынувшего страха. Панические атаки, от которых мне удалось избавиться после школы, кажется, опять дают о себе знать. Я снова на грани из-за волнения перед свадьбой. И пусть мы с Андреем знакомы всего полгода — он мой идеал.

— Мам, ты уверена, что всё готово? Я немного волнуюсь. — Спрашиваю, с надеждой глядя в глаза матери и нервно теребя фату.

— Всё под контролем, доченька. Банкетный зал забронирован, музыканты проверены, даже погода обещает быть прекрасной. Хорошо, что мы решили организовать свадьбу на берегу озера.

Мама обнимает меня за плечи, и все тревоги превращаются в дым, как в детстве.

Вечером нашей маленькой семьёй собираемся за большим столом на ужин. Родители кажутся непривычно тихими, и это снова усиливает мою тревогу.

— Пап, что-то не так? — спрашиваю отца, когда мы остаёмся на кухне наедине.

— Доченька, я просто переживаю. Ты слишком быстро согласилась на брак. Мы с мамой хотим, чтобы ты была счастлива. — Отец вздыхает, и я понимаю, как сильно он волнуется, хоть и старается не показывать этого.

— Папа, не надо переживать. Андрей — очень добрый человек и любит меня, у нас всё будет хорошо. — Пытаюсь успокоить отца, хотя сама не уверена в своих словах.

С первого дня знакомства мы не переходили грань дозволенного. Жених оказался строгих взглядов и лишь держал меня за руку. В его семье не приветствуются поцелуи до свадьбы, а уж про интимные отношения речь вообще не идёт.

Я и правда слишком быстро согласилась выйти за него. Рядом с женихом у меня нет сомнений в принятом решении, но стоит остаться одной, всё кажется каким-то нереальным.

Ночь перед свадьбой совсем не могу уснуть. Ворочаюсь в кровати, а когда под утро забываюсь тревожным сном, мне снится странный сон. Я в окружении незнакомых людей, и все они смеются надо мной. Спереди стоит Андрей, и его смех самый громкий.

Просыпаюсь в холодном поту, а сердце колотится как сумасшедшее. Это просто предсвадебное волнение. Ничего необычного. Все девушки переживают. Мой день не испортит какой-то дурацкий сон.

Мама была права, организовано всё идеально. Церемония в старинной усадьбе, украшенной цветами, гости в элегантных нарядах, счастливые улыбки.

Жених выглядит потрясающе в своём чёрном костюме, и я снова чувствую, как сердце наполняется любовью.

— Ты самая красивая невеста! — Шепчет Андрей мне на ушко во время свадебного танца.

— Спасибо! Это и правда лучший день в моей жизни.

— Конечно, подожди, впереди тебя ждёт ещё много интересного.

Почему его усмешка кажется мне странной и двусмысленной?

— Андрей, а ты познакомишь меня со своими родственниками? Их пришло так много на наш праздник, но я знаю только твоих родителей.

— Это ни к чему. На свадьбе надо танцевать и веселиться. У тебя будет ещё много времени, чтобы с ними познакомиться.

Празднование быстро заканчивается, и сразу после банкета и танцев гости начинают разъезжаться. Родители снова поздравляют меня, перед тем как сесть в машину.

— Мы любим тебя, доченька! — Мама целует в щёку.

— Помни, мы всегда рядом! — Добавляет отец.

— Ульяна, я поеду с ними. Развлекись от души, и завтра я жду рассказ в подробностях. — Лучшая подружка подмигивает. Конечно же, она хочет услышать, как пройдёт моя первая брачная ночь. Несмотря на то что Марина младше на три года, каждый месяц она заводит нового парня и знает про отношения всё. А я до сих пор ни с кем не встречалась. В двадцать один год, Андрей — первый молодой человек, во всех смыслах.

Целую родителей и подругу на прощание, прежде чем тоже устроиться на сидении роскошного кабриолета.

Как приятно чувствовать себя замужней. Андрей позаботится обо мне и защитит в опасной ситуации. Смотрю на профиль молодого мужа и люблюсь. Красивое, породистое лицо, светлые волосы и голубые глаза. Он словно принц из волшебной страны.

— Уля, дорогая, у меня вечером встреча с клиентом. Закину тебя в отель и приеду в номер чуть позже. Ты полежи пока в джакузи, отдохни, день был суматошный.

Я сильно удивлена и даже не знаю, как реагировать. Мы только что поженились, а он серьёзно планирует уйти?

Когда я наконец-то нахожу слова, то уже стою возле отеля и смотрю вслед отъезжающей машине.

Приняв душ и переодевшись, лежу в огромной кровати, глядя в потолок. Свечи, расставленные по номеру, догорают, отбрасывая причудливые тени на обои и белоснежные простыни. Чувствую себя одинокой и никому не нужной.

Не стоило его отпускать. Что это за свадьба такая, неужели он не мог перенести встречу с клиентом? Вместо брачной ночи я лежу, прислушиваясь к тишине, а слёзы каплют на подушку.

— Что я наделала? — шепчу в пустоту. — Почему не послушала родителей? Это неправильно. Так не должно быть.

Телефон на тумбочке вдруг зазвонил, разрывая тишину. Вздрагиваю от неожиданности и смотрю на экран — неизвестный номер.

— Алло?

— Добрый вечер. Это полиция. Нам нужно Вам кое-что сообщить. Сегодня, около 18.00 машина Ваших родителей столкнулась с грузовой фурой и, вылетев за ограждение, упала в озеро. К сожалению, их не смогли спасти.

Следующие слова превращаются в неразборчивый гул. Чувствую, как комната начинает кружиться, а пол уходит из-под ног.

— Ульяна Дмитриевна? Вы меня слышите? Ваша подруга, Марина Соколова находится в состоянии комы. Мы уже сообщили её отцу.

— Это какая-то шутка? Вам делать нечего? Вчера тоже Вы звонили? Отговаривали выходить замуж за Андрея, иначе пожалею? Вас его бывшая наняла?

— Это не шутка. На связи майор Лазарев из...

Сбрасываю вызов, не желая слушать странного человека. Одной из причин моих сомнений перед свадьбой были звонки с неизвестного номера. Мне настоятельно рекомендовали оставить Андрея и не выходить замуж.

Я никому об этом не говорила, кроме подружки, старалась не обращать внимания на проiski врагов. Марина уверена, что это бывшая моего жениха, менее удачливая, чем я, пытается его вернуть.

Сажусь на кровать и судорожно набираю номер мамы трясущимися руками. Приятный женский голос в телефоне извещает меня, что абонент недоступен.

В недоумении звоню отцу, а спина уже холодеет от страха.

«Вызываемый абонент находится вне зоны действия сети. Попробуйте позвонить позже».

Наспех одеваюсь в уличную одежду. Замираю. Я ведь даже не представляю, куда бежать в такой ситуации. В ближайшее отделение полиции? Наверное, начну с него.

Распахиваю дверь номера и практически налетаю на мужчину, который стоит за ней. Незнакомец берёт меня под локоть и заталкивает обратно в номер.

— Куда это ты собралась? Давай-ка поговорим.

Мои глаза расширяются от страха, пока я разглядываю человека, ворвавшегося ко мне.

Он очень опасен и жесток. Я в этом совершенно уверена. Высокий брюнет с колючим взглядом возвышается надо мной как скала. Его глаза полны ненависти и презрения.

Мужчина делает ещё один шаг и хватает меня за горло сильной рукой.

— Из-за твоей нелепой свадьбы моя дочь теперь в коме. Как будешь расплачиваться со мной?

— Кто Вы? — шепчу и сама с трудом слышу слова. Железная хватка не даёт говорить, а в глазах темнеет.

— Виктор Сергеевич Соколов, отец Марины.

Глава 2

Ульяна

Едва мужчина убирает руку, как я оседаю по стенке на пол, пытаюсь отдышаться.

— Собирайся! Едем на опознание. Это обязательная процедура, а ты единственная дочь.

— Я... Я не могу на опознание... — Шепчу еле слышно, не понимая, что происходит.

— А придётся. Мужа твоего найти не удалось. Ты ведь не заставишь родителей лежать в морге, раз тебе не хочется ехать? Сначала опознание, потом судмедэкспертиза. После этого похороны. Он говорит таким обыденным тоном о смерти моих родителей... Совершенно бесчувственный человек.

— Я подожду, когда вернётся муж, и поеду с ним.

— Не получится, к сожалению.

Сердце падает куда-то в пятки, и я уверена, этот мужчина зря говорить не будет.

— Что Вы имеете в виду?

— Прежде чем ехать сюда, я пробил твоего муженька по своим каналам. Два часа назад он вылетел в Стамбул. Его нет в стране, и когда вернётся неизвестно.

Мерзкое липкое чувство. Услышав слова Виктора, я не удивилась и не расстроилась. Должно быть, после всех сомнений и страхов уже готова к чему-то подобному.

Вздыхаю. Всё ещё не верю в смерть родителей.

— Отвезите меня, пожалуйста, скорее в морг. Хочу убедиться, что это не мама с папой.

Виктор странно смотрит куда-то поверх моей головы. Тяжёлый взгляд, резкие черты лица и массивная фигура, пугают. На секунду замираю перед отцом Марины.

— У меня нет другого выхода, верно? — спрашиваю тихо.

— Верно.

Ответ Виктора ожидаем, и я с безучастным лицом смотрю, как он достаёт ключи от машины.

— Поехали. Нужно всё оформить и организовать похороны.

Собираю вещи в небольшой чемодан. Свадебное платье, которое казалось таким красивым всего несколько часов назад, теперь выглядит неуместным и чужим.

— Можешь оставить наряд принцесски здесь. Он тебе больше не пригодится. — Виктор комментирует мои действия шутливым тоном, отчего становится вдвойне обидно. От жестоких слов мне не по себе. Никогда бы не подумала, что у хохотушки Марины такой неприятный суровый отец.

В машине едем молча. Смотрю в окно на ночные улицы и удивляюсь, как мягко и спокойно этот мужчина ведёт машину. Я была уверена, что он стартанёт словно гонщик и всю дорогу меня будет мотать из стороны в сторону. Полная луна светит ярко, и я задумываюсь о моей жизни, разрушенной за один вечер.

В салоне пахнет табаком и спелой вишней. Ничего, нужно собраться! Сейчас мне нельзя раскисать. Как только убедимся, что это не мама с папой, я выскажу Виктору Сергеевичу Соколову всё!

Здание морга находится на территории больницы в отдельной пристройке. Иду, не чувствуя под ногами земли и наступив на камень, подворачиваю ногу.

Отец моей лучшей подруги обладает мгновенной реакцией и подхватывает меня под локоть.

— Надо же, какая неуклюжая. Выросла, а ходить так и не научилась.

Шарахаюсь от него как ошпаренная. Ускоряю шаг и размышляю. Нужно отделаться от этого человека.

— Заходи и не бойся, я прямо за тобой.

Оглядываюсь на Виктора, но не вижу ни усмешки, ни издёвки в его глазах. Скорее наоборот, это похоже на... сочувствие?

Работник морга сразу проводит нас в комнату для опознания. Чувствую себя ужасно и совершенно не хочу видеть незнакомых мёртвых людей.

Внимание привлекает рука, свисающая со стола. Если страшный сон не прекратится, я сойду с ума. Этого просто не может быть.

На безымянном пальце узнаю перстень отца, который достался ему в наследство от деда. Он никогда с ним не расставался и последнее время даже не мог снять с пальца.

— Это невозможно! — Не успеваю договорить, как падаю в обморок.

— Да, доктор, я всё понял. Спасибо Вам! Если мне понадобится помощь, я позвоню.

Голос отца Марины раздаётся где-то вдалеке, и я пытаюсь сосредоточиться, чтобы разлепить глаза.

— Не напрягайся, тебе нужно отдохнуть. Врач вколол огромную дозу успокаивающего препарата, так что, просто лежи.

— Где я?

— В моём доме. Я не знал, куда ехать, да и после такого потрясения не думаю, что стоит оставаться одной. У тебя есть родственники?

Отрицательно качаю головой и пытаюсь сдержать слёзы.

— Я должна найти мужа.

— Ты ещё не поняла? Он тебя бросил сразу после свадьбы. А вот почему, интересный вопрос. Позже всё выясню.

— Вы не имеете права так говорить и совсем не знаете Андрея!

— Да уж, повезло, бог уберёт!

С ненавистью смотрю на Виктора.

— Правильно, молодец, лучше злись на меня. Когда происходят такие события в твоей жизни, злость — единственное решение, чтобы не сойти с ума. Ночь поспишь под действием препарата, а с утра поедem к тебе. Нам всё равно нужно взять документы для оформления свидетельства о смерти родителей.

Огромная доза транквилизатора на мгновение затуманила мне память, поэтому перстень на пальце отца я вспомнила лишь сейчас.

Это правда! Мамы с папой больше нет. Что случилось с их машиной и кто виноват? Должны же быть виноватые...

— Помогите узнать, что произошло! Марина...

Пытаюсь спросить про лучшую подругу, но частный врач хорошо знает своё дело, и я не могу пошевелить языком.

— Не волнуйся, девочка, я обязательно узнаю, кто во всём виноват, почему твои родители погибли, а моя дочь лежит в коме, и куда делся молодой муж.

Последняя фраза доносится до меня словно сквозь толщу воды, и я проваливаюсь в сон, не в силах больше разговаривать.

— Подъём, дорогуша! Семь утра, сколько можно спать?

— Голова болит, не могу подняться. Оставьте меня в покое!

— Нет! Нужно съездить в вашу квартиру, а потом всё оформить. Хватит быть инфантильной, словно ребёнок. Пора бы уже повзрослеть!

Сидя в кровати, становится немного легче.

— Прими таблетку, и голова пройдёт.

Послушно открываю рот, задумчиво глядя на Виктора.

— Никогда бы не подумала, что у Марины такой папа.

— Ну, тебе-то я не отец.

Взгляд грозного мужчины становится тяжёлым, и он внимательно меня рассматривает, приблизившись вплотную.

— Какой интересный цвет глаз, прямо как незабудки.

Замираю, не в силах пошевелиться от страха и непонятного волнения. Хочу возразить, но не могу подобрать слов. Моя вечная стеснительность опять мешает мне общаться с людьми.

— Не будем играть в молчанку. Одевайся, даю пятнадцать минут и жду внизу. Кофе куплю по дороге.

Весь путь до дома проклиная себя за нерешительность. Увидев родной двор, выскакиваю из машины и без лифта несусь на шестой этаж.

Дом, в котором больше нет родителей... Хочу скорей увидеть любимые вазочки мамы и папину коллекцию старинных монет.

Вставляю ключ и замираю, он с трудом входит и не поворачивается.

Вынимаю его, осматриваю и пробую снова.

— Что случилось? — Виктор выходит из лифта

— Не могу открыть дверь.

— Дай мне.

Смотрю, как ключ снова входит в замок, но повернуть его не удаётся.

Через пятнадцать минут наших мучений дверь распаивается и оттуда выглядывает голова какой-то странной, незнакомой женщины.

— Вы что, воры? Зачем в замке моём ковыряетесь?

— Как это Вашем? Здесь живу я. Квартира принадлежит моим родителям.

— А-а-а-а, ты, наверное, Ульяна? Андрей говорил, что ты придёшь. Вот, просил тебе передать. И не стучись сюда больше. Квартира твоя продана. С мужем своим разбирайся. Я деньги заплатила, и все документы у меня есть!

Грубая тётка пихает мне в руки папку и захлопывает дверь.

Непонимающе смотрю на Виктора, который берёт бумаги из моих рук.

— Здесь документы. Твои и родителей. А ещё, — голос становится тише, — договор о продаже. Квартира больше тебе не принадлежит. Пойдём.

— Да как же это? Кто мог её продать? Андрей? Он бы так не поступил!

Чувствую, у меня начинается истерика, и я больше не могу себя контролировать. Кричу и плачу одновременно. Стучу кулаками и ногами в дверь, пока Виктор не подходит сзади.

Он обнимает меня со спины и крепко фиксирует мои руки спереди.

— Успокойся. Поедем отсюда. Дома будешь кричать и плакать сколько хочешь.

— У меня теперь нет дома! — Злость придаёт мне сил, и, неожиданно я пытаюсь выместить её на Виктора. Тянусь к его лицу, дотягиваюсь и царапаю кольцом.

— С этого дня ты живёшь со мной!

Глава 3

Ульяна

Всю дорогу обратно, в мрачный загородный дом Виктора, едем молча. Изредка смотрю украдкой на его окровавленную щеку и мне стыдно.

Пусть он странный, но хотя бы пытается помочь. Я же, вместо того чтобы искать виновных, набросилась на него в порыве злости.

Выхожу из машины и, наконец, собираюсь с духом, прежде чем извиниться.

— Простите, я не хотела. Вы...

— Послушай, Ульяна, может хватит уже выкать? Зови меня Вик, так мне привычнее. Что за церемонии, в конце концов? Нам ведь предстоит жить вместе.

— Это как-то неудобно. Вы же старше меня, к тому же отец моей лучшей подруги.

— Теперь мы не чужие. — Вик пристально смотрит в мои глаза, словно пытается в них что-то увидеть.

Неожиданно в кустах позади него улавливаю шевеление. Странный блеск, запах дешёвого одеколona, а дальше, как в шпионском боевике.

Мужчина в чёрной одежде и маске бросается на Виктора с ножом, а я, повинувшись какому-то неведомому инстинкту, преграждаю убийце путь.

Лезвие ножа скользит по ремешку сумочки на моём плече, и уже в следующую секунду человек снова прячется в кустах. Вик бросается следом, но я цепляюсь за его рубашку мёртвой хваткой, и вместо погони он подхватывает меня на руки и несёт в дом.

— Ты что, совсем дура?! У тебя нет инстинкта самосохранения? Как только додумалась броситься на мужика, у которого в руке нож?

— Ты мог пострадать. — Всклипываю, нервно комкая подол платья.

— Тебе уже говорили, что ты ненормальная? Это же надо было додуматься! Никогда слышишь, никогда не рискуй собой ради кого-то!

Чувствую, как воздух стал медленнее поступать в лёгкие и начинаю жадно хватать его ртом. Ну вот опять. Паническая атака. Пожалуйста, только не сейчас. Не хочу выглядеть перед этим человеком ещё более жалко.

В глазах темнеет, и страх парализует движения.

— Вик, я, кажется, умираю.

— С чего бы вдруг? Этот псих не задел тебя.

Не в силах сделать ни одного шага, опускаюсь на колени, и я даже рада. Если умру, то увижу родителей. Чувствую, как по щекам бегут слёзы.

Хочу лечь на каменный пол, но сильные руки рывком выхватывают меня из тьмы.

— Ты не умрёшь! Смотри мне в глаза! Дыши. Считаю за мной, один, два, быстро!

— Один, два...

Впиваюсь глазами в мужской силуэт и фокусирую взгляд. Большие руки, широкие плечи, карие глаза, настолько тёмные, что зрачок сливается с радужной оболочкой...

Похоже на насмешку судьбы, но теперь, кроме отца моей лучшей подруги, мне больше не на кого рассчитывать и не у кого просить помощи.

Стою у окна в гостиной, глядя на сад. Последние лучи заходящего солнца окрашивают деревья в золотисто-оранжевый цвет. С помощью Вика паническая атака прошла быстрее, чем обычно. Ещё одна причина быть благодарной.

Чувствую его присутствие в комнате, но не успеваю обернуться.

— Тебе нравится мой сад? — Голос хозяина дома, который совсем недавно пугал до дрожи, теперь успокаивает и звучит мягче обычного.

— Да... красиво, — отвечаю, не поворачиваясь.

Вик стоит слишком близко, и я чувствую тепло его тела. Сердце начинает биться чаще, но я не понимаю почему. Должно быть, страх перед этим мужчиной ещё не до конца прошёл.

— Марина очень любит гулять здесь. — По голосу слышу, как сильно Вик переживает за дочь. Не похоже на поддержание беседы из вежливости. Наверное, он меня ненавидит, зная, что всё произошло из-за моей свадьбы.

— Правда? — поворачиваюсь, наконец, и встречаюсь с ним взглядом.

— Да. — Вик отвечает неспешно, а взгляд скользит по моей шее, по вырезу платья, и по распущенным волосам. От того, как бесцеремонно он меня разглядывает, мне жарко и одновременно неловко.

Чувствую странный трепет в груди. Почему обычные слова мне кажутся двусмысленными?

— Я, пожалуй, пойду наверх. — говорю очень тихо и отступаю.

— Уже? — в голосе Вика слышится лёгкая насмешка. — Боишься остаться со мной наедине?

— Нет, просто устала. — Вру в ответ, хотя на самом деле боюсь этого мужчину до дрожи в коленках.

Он шагает вперёд, и я с ужасом понимаю, что отступать мне некуда. Сзади огромный старинный дубовый стол на толстых витых ножках.

— Ульяна, — голос Вика становится низким, почти бархатным, — я понимаю твой страх, но поверь, не причиню тебе вреда. Просто доверься мне.

— Не надо, — шепчу ему прямо в ухо, когда он наклоняется ко мне, пытаюсь взять за руку.

— Почему? Боишься, что тебе понравится?

Его дыхание касается моей щеки, и я чувствую, дрожь по всему телу. Это смесь страха и... чего-то другого.

— Ты не понимаешь. — Отвечаю, пытаюсь улизнуть. — Я не могу... после всего, что произошло. К тому же нужно обработать твою рану на щеке. Прости...

Рука Вика касается моего плеча, и я замираю. Чувствовать близость этого опасного мужчины пугает и притягивает одновременно.

— Не надо! — повторяю, но уже тише.

В этот момент звонит мой телефон. Хватаю его с журнального столика, надеясь на спасение.

— Это из больницы, — говорю, глядя на экран. Мой номер у Марины сохранён для экстренных случаев, поэтому звонят мне. Возможно, у них новости про её состояние.

Слушаю, что мне говорят, глядя на взволнованное лицо Вика.

— Ульяна, что тебе сказали?

— Нужно срочно ехать в больницу. Кто-то принёс документ, подписанный матерью Марины. Это отказ от реанимации и разрешение на отключение аппарата жизнеобеспечения.

Мою подругу хотят убить! Наверное, она видела виновных в той аварии и запомнила машину.

Виктор мгновенно вскакивает и бежит к двери, а я пытаюсь успеть за ним.

Глава 4

Виктор

— Садись быстрее в машину, раз уж ты увязалась за мной.

Никчёмная девица, только мешается под ногами, но, если хочет ехать, у меня нет причин отказывать. Она должна увидеть последствия своей свадьбы.

— Не могу поверить... Почему мама Марины подписала такую бумагу?

— За деньги эта тварь сделает что угодно. С ней я потом разберусь. А вот тебе следовало остаться дома. — Глупое создание. Ничего не знает, а пытается делать выводы.

Врываюсь в кабинет главного врача больницы, и судя по испуганному взгляду и тому, как поспешно он убирает бумаги в ящик, этот человек за деньги готов был отправить Марину на тот свет. Теперь он смотрит на меня со страхом и виновато улыбается.

— Я выясню, кто вам заплатил! Лишиться своего директорского кабинета! — Крик слышен, наверное, на всех этажах больницы, но мне плевать.

Повезло, что я успел. Состояние Марины пока без изменений, но хотя бы удалось получить на руки бумагу, подписанную её матерью. В этом деле определённо много странностей, сама Маша до такого бы не додумалась.

— Алло, Игорь, организуй мне другую больницу для дочери. Это срочно! И пришли сюда ребят. — Говорю тихо, не хочу раньше времени спугнуть врагов. Если станет известно, что Марину переводят, они могут поторопиться.

— Алло, Дёмин, это я! Нужно твоё мнение. Заеду через полчаса и привезу блаженную на консультацию.

Поведение глупой Незабудки настораживает. Уверен, с ней что-то не так. Хорошо, когда лучший друг — врач-психиатр.

Захожу в палату дочери. Ульяна сидит возле её кровати, изображает скорбь и печаль. Игорь уже прислал двух ребят, и они в одежде медбратьев останутся с Мариной до перевода.

— Ульяна, нам нужно заехать в одно место, пойдём.

— Хорошо. Завтра проведем Марину ещё раз? — Голос дрожит, а в голубых глазах слёзы. Неужели ей не стыдно, ведь Марина в коме из-за неё.

— Проведаем, поторопись!

Частная клиника Дёмина находится недалеко от больницы.

— Ульяна, поговоришь с моим другом минут двадцать и поедem домой.

— Зачем мне врач?

— После всего, что произошло, тебе нужно с кем-то поговорить. Мой друг — отличный специалист. Это быстро.

— Хорошо, раз ты настаиваешь...

Ну что за безропотное создание. Теперь понятно, как она умудрилась так быстро выйти замуж за малознакомого парня.

В кабинете Дёмина она проводит около сорока минут.

— Вик, доктор сказал пройти сеанс иглоукалывания. Ты же подождёшь? — Смотрит на меня с надеждой.

— Конечно, куда я денусь?

Лучший друг выходит, берёт кофе в автомате и протягивает мне.

— Пойдём в кабинет. Нужно поговорить.

Глядя на Вадима, настраиваюсь на серьёзный разговор.

— Послушай, Вик, ты должен остановиться. Журавлёв и его жена погибли, а дочь не имеет отношения к твоей мести.

— Её отец забрал у меня десять лет жизни. Неужели ты думаешь, я отступлю только потому, что он умер? А кто тогда расплатится за его предательство? Нет уж, девчонка ответит за отца.

— Вик, у неё серьёзные проблемы с психикой. В одночасье она потеряла родителей, пропал муж, неизвестные лишили жилья. Девушка не справляется с этим. Сейчас психика пытается защитить себя, отрицая случившееся, но она на грани. Без помощи специалиста есть риск диссоциативной амнезии.

— И прекрасно. Значит, закончит в психушке, меня это устроит. Хорошая расплата за грехи.

— Ты собирался отомстить её отцу, при чём тут молодая, невинная девушка? Она же почти ровесница твоей дочери.

— Вот именно! Из-за предательства Журавлёва моя Марина вынуждена была жить с ненормальной матерью и скитаться по квартирам подруг, пока я сидел. А эта Незабудка в розовых очках жила припеваючи. Родители ни в чём ей не отказывали.

— Друг, ты предвзят. Целый год следя за их семьёй, ты не понял, какой она человек?

— Да! Просто дурочка, которая ничего не знает о делишках отца. Но на мой план это никак не влияет.

— Ты же понимаешь, что её родители погибли не просто так?

— С этим я тоже разберусь.

— В любом случае по средам и пятницам привози её ко мне. Постараюсь помочь. И вообще, я из-за тебя рискую карьерой, между прочим!

— Сочтёмся!

В целом понимаю, что Дёмин прав, но остановиться не могу. Десять лет я провёл за решёткой из-за подставы Кирилла Журавлёва, отца Незабудки и, в прошлом, лучшего друга.

Я сто раз клялся себе, что обязательно отомщу, когда выйду.

— Закончила свои иголки? Пора ехать домой.

Усаживается с невозмутимым видом на переднее сидение, как будто в её жизни за последние дни не произошло ровным счётом ничего. Похоже, Вадим прав и у девицы с головой неполадки. Тем проще мне будет.

Последний год я планировал месть, изучал привычки семьи, присматривался к этой Незабудке.

Девчонка совсем не в моём вкусе, да и неопытные малолетки меня никогда не привлекали, но придётся это сделать.

— Выходи, приехали. Или ты ждёшь, что я открою тебе дверь?

— Нет-нет, извини, я просто задумалась.

— Иди в дом, подумаешь внутри. У меня ещё дела. Буду поздно, так что не жди, ложись спать. Домработница перед уходом даст тебе лекарства.

— Хорошо, но мне страшно одной в мрачном большом доме. Я буду ждать твоего возвращения.

— Договорились. Раз ты такая трусиха, сегодня ляжем спать вместе.

Глава 5

Ульяна

Просыпаюсь на удивление рано. С трудом сажусь на кровати с тяжёлой головой, припоминая, что было вчера.

Пужинала я не поздно и сразу поднялась к себе. Домработница ушла домой, а я сидела возле окна и ждала Виктора.

Неужели я уснула так быстро, что забыла, как дошла до кровати? Попрошу доктора снизить дозировку лекарства. Такое сильное снотворное ни к чему.

У меня галлюцинации из-за этого препарата. Мне кажется, что Виктор приходил ночью в мою комнату. Он был без рубашки, помню его губы на моей груди, очень интимные ласки и низкий шёпот. До сих пор ощущаю, как прикасалась к его горячей коже.

Это был просто сон или я схожу с ума?

— Ульяна, спускайся на завтрак, у нас сегодня много дел. — Виктор стучится в дверь, и через мгновение распахивает её.

— Прости, я вчера не смог вернуться, был занят. Надеюсь, ты хорошо спала.

Краснею, вспоминая мой эротический сон.

— Что с тобой? Тебе жарко? Всё лицо пылает. — Вик подходит вплотную и улыбается, проводя рукой по щеке. Тону в его чёрных глазах, делаю шаг в сторону и споткнувшись, падаю на кровать.

— Ты предлагаешь мне заняться чем-то интересным? — Не медля ни секунды, Виктор оказывается в моей постели и нависает надо мной.

— Если хочешь, я не против. — Горячее дыхание обжигает шею, и я вскрикиваю, когда он захватывает губами мочку моего уха.

Меня будто пронзает электрическим разрядом. Изгибаюсь, пока его руки блуждают по моему телу. На мгновение он замирает, когда пальцы нащупывают нижнее бельё, а после этого резко встаёт и поправляет волосы отворачиваясь.

— Твои возбуждённые соски чуть не продырявили мне грудь. Нужно что-то с этим делать.

С громким смехом он закрывает окна в сад, а я хочу забиться поглубже под одеяло и никогда больше не выходить из этой комнаты.

— После завтрака поедem организовывать похороны твоих родителей. Одевайся, жду внизу.

— Нет! Я не могу, не хочу, не поеду! Это неправда, они живы, я чувствую. Мне показалось, перстень вовсе не моего отца!

Я теряю связь с реальностью. Не могу поверить, что мамы с папой больше нет. Это какой-то злой розыгрыш.

— Хорошо, Ульяна, я всё сделаю сам. Оставайся дома. Позвоню Дёмину, пусть присмотрит за тобой, пока меня нет. Только не приставай к нему так же, как ко мне. Он женат.

— Да за кого ты меня принимаешь?

Звонкая пощёчина красным пятном ложится на щеку Виктора Соколова. Моя ладонь горит, но мне становится легче. Я никогда не била людей до этого дня и не знала, что это больно.

Вик резко хватает меня и прислоняет к стене. Впивается в губы, и, кажется, он просто насилует мой рот своим языком.

Так же резко, как схватил, он меня отпускает. Еле умудряюсь устоять на ногах.

— Если снова захочешь дать мне пощёчину, помни — последствия будут намного серьёзнее, чем просто поцелуй.

Уходит, хлопнув дверью изо всех сил. Смотрю, как осыпается штукатурка, и падаю на колени, рыдая, а тело сотрясается от боли и жалости к себе.

Мама и папа, я обязательно узнаю, что произошло. Все виновные понесут наказание. Я за вас отомщу.

Больше я не могу отрицать смерть родителей. Мне не на кого положиться, а этот странный человек... То, как он себя ведёт, смотрит на меня, не предвещает ничего хорошего.

В задумчивости, ни на что не рассчитывая, открываю дверцы шкафа и с удивлением обнаруживаю одежду, лежащую на полках.

Узнаю любимую блузку Марины. Наверное, Виктор поселил меня в комнате дочери.

Хорошо, что у нас один размер. Осматриваю полки и выбираю чёрную водолазку и брюки.

Быстро привожу себя в порядок, просто убрав волосы и отказавшись от косметики.

Спускаюсь в холл и зло смотрю на Виктора.

— Я готова, можем ехать.

Жестокий отец моей подруги окидывает меня взглядом и удовлетворённо кивает.

— Так-то лучше, девочка. Я рад, что ты взяла себя в руки.

В машине демонстративно с ним не разговариваю и смотрю в окно. Сердце щемит от боли за родителей. Хотела бы я уйти из дома Соколовых, но в моём шатком положении мне совершенно некуда податься.

— Дёмин, сегодня не приезжай, Ульяне лучше. Завтра свяжемся. — Виктор сбрасывает звонок друга.

— Только не делай вид, будто переживаешь за меня.

— Да, не то чтобы... Скорее не хочу видеть, как малознакомая девица сходит с ума в моём доме.

— Не переживай, не доставлю тебе такого удовольствия.

Виктор смотрит на меня, и я не понимаю выражения его лица.

— Давай сейчас не будем говорить об удовольствии.

— Извращенец!

Громкий смех заполняет машину. Несмотря на то что я очень зла на него, мне становится спокойнее.

С трудом держусь, пока всё оформляют, но Виктор улаживает бумажные вопросы очень быстро, и я с облегчением иду к машине. Надеваю чёрные очки, надеясь, что он не заметит моего состояния.

— Плакать в такой ситуации — нормально. Можешь меня не стесняться.

Слёзы хлынули градом, словно только и ждали его разрешения.

Виктор проявил тактичность, не насмехался и не иронизировал. Наоборот. Он включил музыку погромче и всю дорогу молчал, только изредка подавая салфетки.

К дому я подъехала в более адекватном состоянии, и моё внимание сразу привлёк мужчина на крыльце. Фигура со спины показалась мне знакомой.

— Кого Вы ищете? Думаю, Вы ошиблись. Это дом Соколовых. — Виктор настороженно, учитывая недавнее нападение какого-то бомжа, обращается к незнакомцу.

Мужчина поворачивается к нам, и я теряю дар речи.

— Я приехал за своей женой. Нехорошо, Ульяна, жить с чужим отцом сразу после свадьбы.

Андрей подходит, крепко хватая меня за руку и тащит к машине.

Глава 6

Виктор

Вот ведь мразь! Если я сейчас его убью, то снова сяду. Нельзя выходить из себя.

— Ну-ка, парень, отпусти девушку.

— Это моя жена. Держись от неё подальше. Уля, дорогая, садись в машину.

Ульяна совсем оцепенела от слов Андрея. Она явно не ожидала увидеть мужа.

Напрягаюсь, а рука инстинктивно сжимается в кулак.

— Послушай, ты, — начинает Андрей, но робкая Незабудка перебивает его, высвободив руку из цепкой хватки мерзавца.

— Ты не имеешь права так со мной обращаться. Забыл, что произошло? Как ты мог бросить меня сразу после свадьбы?! — Голос Ульяны дрожит, хоть она и старается говорить твёрдо.

Несостоявшийся муж с искажённым от гнева лицом нависает над девушкой.

— Ты моя жена, и точка. Пойдёшь со мной, или я устрою здесь такое, что мало не покажется.

Внутри меня закипает ярость, и я уже с трудом сдерживаюсь.

— Ульяна, иди в дом, я разберусь. — Шагаю вперёд, загораживая Незабудку спиной.

— Не надо, Вик. — Уля качает головой. — Это моё дело, я должна всё выяснить с мужем.

Смотрю, как она расправляет свои худые плечи и гордо вскидывает голову.

— Между нами всё кончено. Я не вернусь. Если ты не уедешь сам, я вызову полицию. Хотя мне в любом случае придётся к ним обратиться, ведь ты украл мою квартиру.

В глазах Андрея промелькнула ярость, но он лишь усмехнулся.

— Думаешь, этот твой Соколов тебя защитит? Ты для него просто глупая игрушка.

— Убирайся отсюда, это частная собственность, — сталь в моём голосе должна отпугнуть ублюдка, — и чтобы я тебя больше здесь не видел.

— Можете говорить что угодно, но ты, Ульяна, сама подписала документы. Теперь всё твоё имущество принадлежит мне. Кроме того, по закону ты моя жена и у нас ещё не было первой брачной ночи. Лучше бы тебе оказаться девственницей, иначе не уверен, как ты сможешь жить в моей семье.

— Андрей, ты ненормальный? В любом случае, после того, как ты меня бросил, я решила, что девственность мне ни к чему, и переспала с Виктором.

— Не может быть! Не верю, что ты такая шлюха.

Андрей зло сплёвывает на землю и пристально смотрит на Ульяну.

Не успев отойти от шока после её слов, вижу, как она идёт ко мне, обвивает шею маленькими ледяными ручками и, встав на цыпочки, целует в губы.

В этот момент мой мозг не соображает ничего, лишь замечает, какая она маленькая и беззащитная.

От жалости к Незабудке щемит сердце, но я беру себя в руки.

— Да, парень, ты бы шёл отсюда. Нам с Ульяной есть чем заняться и без тебя.

Андрей резко разворачивается и идёт к своей машине. Перед тем как сесть за руль, он смотрит на нас, и его лицо неприятно искажается от ненависти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.